

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Комитет по макроэкономической политике, борьбе с нищетой и финансированию развития

Третья сессия

Бангкок и онлайн, 20–22 октября 2021 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

Активизация инновационных и цифровых стратегий финансирования в поддержку целей в области устойчивого развития

Активизация инновационных и цифровых стратегий финансирования в поддержку целей в области устойчивого развития**Записка секретариата***Резюме*

Спустя более чем год после начала пандемии COVID-19 она продолжает представлять серьезную угрозу для устойчивого восстановления экономики и достижения целей в области устойчивого развития. За счет повышения доступности финансовых ресурсов и улучшения согласованности государственных и частных инвестиций с целями в области устойчивого развития инновационные и цифровые стратегии финансирования способны решить эти проблемы. В документе рассматриваются отдельные инновационные и цифровые инструменты и механизмы финансирования в контексте Азиатско-Тихоокеанского региона, а также основные нормативно-правовые и политические проблемы, которые необходимо преодолеть для максимального использования потенциала таких инструментов и механизмов в целях привлечения дополнительного финансирования для достижения целей в области устойчивого развития.

Примеры инновационных и цифровых стратегий финансирования и соответствующих политических мер, обсуждаемых в документе, включают следующее: 1) адресные облигации, а также принятие рамок и стандартов и укрепление технического и институционального потенциала, которые потребуют такие облигации, выделяемые как потенциальные области политики, требующие внимания; 2) раскрытие информации о климатических рисках и отчетность, которые могут служить важным средством продвижения к «зеленой» финансовой системе, способной лучше поддерживать действия по вопросам климата; 3) учет расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга, что может облегчить долговой кризис и помочь решить проблемы, связанные с недостаточным потоком финансирования действий по вопросам климата; и 4) укрепление

* ESCAP/CMPF/2021/L.1.

цифровых платежных систем с целью максимизации их преимуществ для достижения целей в области устойчивого развития. Помимо выделения основных барьеров и рисков, связанных с цифровым финансированием, документ также содержит программу действий по расширению доступа к цифровому финансированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Комитет по макроэкономической политике, борьбе с нищетой и финансированию развития, возможно, пожелает обсудить актуальность этих стратегий финансирования для региона и определить политические действия, которые могут помочь максимизировать потенциальные выгоды, в том числе через региональное сотрудничество, в поддержке действий по вопросам климата и целей в области устойчивого развития. Комитету также предлагается дать указания секретариату о том, как он может оказывать поддержку государствам-членам в рамках программ технической помощи, направленных на создание национального потенциала для содействия реализации таких стратегий.

I. Введение

1. Пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) и меры по сдерживанию ее распространения подвергли серьезной нагрузке как систему здравоохранения, так и экономическую систему во всем мире. Беспрецедентные социально-экономические последствия пандемии представляют собой существенную угрозу для достижения целей в области устойчивого развития. В то же время проблема борьбы с изменением климата остается сложнейшей, а необходимость адаптации к изменению климата и смягчения его последствий как никогда актуальна. Наличие адекватных финансовых ресурсов, согласованных с целями и действиями по вопросам климата, имеет решающее значение для устранения этих рисков и проблем. Хотя принятие мер по увеличению фискального пространства остается крайне важным, одного этого может быть недостаточно.

2. Инновационные и цифровые стратегии финансирования могут способствовать направлению средств непосредственно на борьбу с изменением климата и достижение целей в области устойчивого развития. Инновационные стратегии финансирования, обсуждаемые в настоящем документе, включают использование таких финансовых инструментов, как «зеленые», социальные облигации или облигации устойчивого развития (или адресные облигации), таких механизмов, как учет расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга, и таких мер политики, как обязательное раскрытие финансовыми учреждениями информации о климатических рисках. Стратегии цифрового финансирования используют преимущества распространения цифровых технологий для расширения доступа к финансовым услугам, предоставляя людям, лишенным финансовой поддержки, возможности для экономического роста и тем самым способствуя достижению целей 1 («Ликвидация бедности») и 10 («Сокращение неравенства»).

3. В настоящем документе, подготовленном для основных дискуссий по пункту 3 повестки дня, представлены обзор ситуации в регионе, обсуждение проблем и возможностей, а также рекомендации по активизации инновационных и цифровых стратегий финансирования в поддержку целей в области устойчивого развития и действий по вопросам климата.

II. Адресные облигации: принятие рамок и стандартов для финансирования целей в области устойчивого развития¹

4. Адресные облигации – это долговые ценные бумаги, выпускаемые правительствами и организациями частного сектора при условии, что привлеченные средства будут использованы для финансирования проектов, оказывающих явное социальное и экологическое воздействие. Адресные облигации похожи на обычные облигации с фиксированным доходом, предлагающие инвесторам предсказуемую доходность в виде фиксированного купона в обмен на среднесрочное и долгосрочное финансирование. Под вывеской адресных облигаций выпускаются различные виды облигаций, включая «зеленые» облигации, социальные облигации, облигации устойчивого развития и облигации достижения целей в области устойчивого развития. Облигации для достижения целей в области устойчивого развития предназначаются для финансирования проектов, соответствующих целям, и могут включать гендерные облигации для стимулирования финансирования продвижения гендерного паритета или поддержки женщин-предпринимателей.

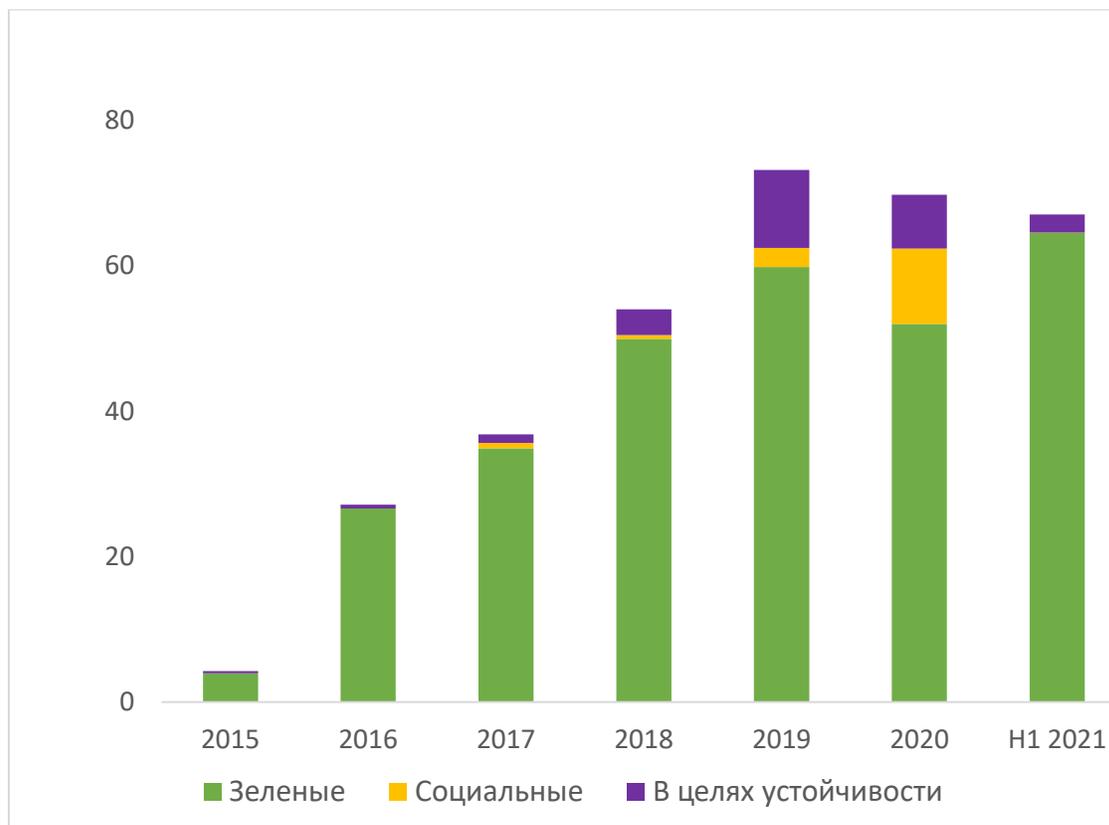
5. В последние годы наблюдается значительный рост выпуска адресных облигаций (см. диаграмму I), и правительства ряда стран использовали их для финансирования политических мер по борьбе с пандемией COVID-19. Например, в 2020 году правительство Таиланда выпустило облигацию устойчивого развития, которая позволила привлечь 988 млн долл. США, две трети из которых были использованы для укрепления системы здравоохранения и предоставления пакета стимулов для поддержки уязвимых групп населения, а остальные средства были направлены на финансирование проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

6. Примерами «зеленых» облигаций, выпущенных в регионе в последние годы, являются суверенная «зеленая» облигация Фиджи и суверенная «зеленая» сукук (исламская облигация) Индонезии. Суверенная «зеленая» облигация Фиджи привлекла 46,5 млн долл. США в 2017 году и стала первой такой облигацией, выпущенной развивающейся страной. У малых островных развивающихся государств Тихоокеанского региона есть значительный потенциал для того, чтобы последовать этому примеру и освоить рынок «зеленых» облигаций. Суверенная «зеленая» исламская облигация Индонезии, которая привлекла 1,25 млрд долл. США в 2018 году, стала первой в мире суверенной облигацией, направленной исключительно на финансирование усилий по решению проблемы изменения климата в соответствии с нормами исламского права. Полученные средства финансировали проекты в области возобновляемой энергетики, энергоэффективности, устойчивого транспорта, переработки отходов в энергию и утилизации отходов, а также обеспечения устойчивости к изменению климата в уязвимых районах. В целом рынок «зеленых» облигаций становится основным ориентиром для правительств или частных организаций, стремящихся выпустить другие виды адресных облигаций.

---

¹ В значительной степени содержание разделов II, III и IV заимствовано из главы 2 *Financing the SDGs to Build Forward Better from the COVID-19 Pandemic in Asia and the Pacific* (издание Организации Объединенных Наций, готовится к публикации).

Диаграмма I
Выпуск адресных облигаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2020 году
 В миллиардах долларов США

Источник: расчеты Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана на основе данных Международной инициативы по выпуску климатических облигаций и Международной ассоциации рынков капитала.

Сокращения: H1 – первая половина.

7. Хотя список эмитентов «зеленых» облигаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе расширяется, технические возможности в разных странах остаются неодинаковыми, а весь потенциал рынка – неиспользованным. Более детальный анализ данных показывает, что в 2020 году на долю правительств Китая, Республики Корея и Японии приходилось почти 80 процентов выпущенных «зеленых» облигаций, за ними следовали Индонезия, Сингапур и Таиланд. В глобальном масштабе «зеленые» облигации все еще составляют всего 2 процента от общего объема рынка облигаций, что говорит о наличии значительных возможностей для их роста и восполнения дефицита финансирования для реагирования на изменение климата и поддержки целей в области устойчивого развития.

8. Отсутствие четкой структуры и соответствующей политики для выпуска «зеленых» облигаций остается существенным препятствием в ряде стран². В то время как некоторые из них находятся на пути к созданию надежной

² Josué Banga, “The green bond market: a potential source of climate finance for developing countries”, *Journal of Sustainable Finance & Investment*, vol. 9, No. 1 (2019), pp. 17-32.

политической базы для поддержки выпуска адресных облигаций, многие другие не знают особенностей рынка «зеленых» облигаций, несмотря на опыт выпуска облигаций с фиксированным доходом, а более десятка государств-членов еще не выпустили ни одного вида государственных облигаций. Развитие сильного институционального потенциала является необходимым условием для использования преимуществ адресных облигаций и получения прямого доступа к международным рынкам и инвесторам.

9. Для содействия выпуску адресных облигаций в регионе директивные органы могут рассмотреть четыре основных варианта действий. Во-первых, они могут принять признанные международные стандарты и рамки, такие как Принципы «зеленых» облигаций Международной ассоциации рынка капитала. Принципы «зеленых» облигаций – это добровольное руководство по прозрачному процессу раскрытия информации и отчетности для инвесторов, андеррайтеров, агентов по размещению и других заинтересованных сторон. Принципы предусматривают, что доходы от облигаций должны быть использованы для финансирования приемлемых «зеленых» проектов с очевидными экологическими преимуществами. Примеры включают проекты в области возобновляемых источников энергии, предотвращения и контроля загрязнения, устойчивого управления водными ресурсами и сточными водами, а также адаптации к изменению климата. Они также требуют, чтобы эмитент четко информировал инвесторов о том, как будут отбираться и оцениваться проекты, а также чтобы поступления от облигаций были финансово обособлены и, желательно, подвергались внешнему аудиту. Наконец, Принципы содержат рекомендацию о том, что ежегодные отчеты для держателей облигаций должны включать список финансируемых проектов, в том числе краткое описание и ожидаемое воздействие³. Среди других рамочных документов, находящихся в ведении Международной ассоциации рынка капитала, – Принципы социальных облигаций и Принципы облигаций, связанных с устойчивым развитием⁴. Четкие стандарты облигаций необходимы для того, чтобы финансовые учреждения и рынки могли эффективно взаимодействовать с потенциальными инвесторами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и разрабатывать продукты и услуги, которые могут помочь в финансировании действий по вопросам климата и целей в области устойчивого развития.

10. Помимо глобальных стандартов, существуют также региональные и внутренние рамки, такие как недавно созданная таксономия устойчивой деятельности Европейского союза и Стандарты «зеленых» облигаций Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Таксономия Европейского союза – это система классификации, которая устанавливает перечень экологически устойчивых видов экономической деятельности. Ее цель – предоставить компаниям, инвесторам и политикам соответствующие определения для экологически устойчивой экономической деятельности. Таксономии могут дополнять тематические стандарты выпуска облигаций. Например, в издании 2021 года Принципов «зеленых» облигаций эмитентам предлагается предоставлять информацию, если это уместно, о степени соответствия проектов официальным таксономиям.

---

³ International Capital Market Association, “Green Bond Principles: voluntary process guidelines for issuing green bonds” (Paris, 2021). Доступно на сайте www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2021-updates/Green-Bond-Principles-June-2021-100621.pdf.

⁴ International Capital Market Association, “Sustainable finance”. Доступно на сайте www.icmagroup.org/sustainable-finance/ (доступ получен 6 августа 2021 года).

11. Важно понимать, что глобальные стандарты могут не во всех случаях подходить для внутреннего или регионального применения и поэтому могут потребовать корректировки. Например, Стандарты «зеленых» облигаций АСЕАН основаны на Принципах «зеленых» облигаций Международной ассоциации рынка капитала, но адаптированы к эмитентам, география и экономика которых связана с Юго-Восточной Азией. В целом, правительства, рассматривающие возможность выпуска адресных облигаций, должны четко определить свой целевой рынок, прежде чем принимать конкретный стандарт облигаций; в то время как внутренние и/или региональные стандарты могут не подходить для привлечения средств от международных инвесторов, не знакомых с внутренним законодательством, международно признанная система может не подходить для облигаций, предназначенных для внутренних инвесторов.

12. Во-вторых, разработчики политики могут определить «зеленые», социальные проекты или проекты по достижению целей в области устойчивого развития, которые могут быть профинансированы адресными облигациями. Это требует от правительств стран-эмитентов умения выбирать, разрабатывать и реализовывать пригодные для банковского финансирования «зеленые», социальные или целевые проекты. Важно понимать, что банкротство в контексте таких проектов выходит за рамки финансовой отдачи и охватывает социально-экономические показатели, такие как повышение устойчивости сообществ⁵. Однако в развивающихся странах зачастую не хватает потенциала, необходимого для разработки портфеля подходящих «зеленых» банковских проектов⁶. Учитывая важность базовых проектов для успешного выпуска адресных облигаций, правительствам, желающим получить доступ к такому виду финансирования, следует разработать стратегию по формированию очереди пригодных для финансирования «зеленых» и социальных проектов.

13. В-третьих, разработчики политики могут подготовить подходящую методику проверки экологического и социального воздействия проектов, которые будут финансироваться за счет облигаций. Как и в Принципах «зеленых» облигаций, а также в рамках политики в отношении других «зеленых» облигаций, важно, чтобы эмитент информировал и сообщал об использовании полученных средств, и все средства должны отслеживаться, предоставляя инвесторам подтверждение того, что они используются по назначению, обещанному эмитентом. Для этого «зеленая» проверка третьей стороной играет все более существенную роль в уменьшении информационной асимметрии и предотвращении подозрений в «зеленом промывании»⁷. Некоторые стандарты облигаций, такие как Стандарт климатических облигаций Инициативы по выпуску климатических облигаций, предоставляют список сертифицированных организаций-верификаторов, которые придают инвесторам уверенности в качестве финансируемых проектов.

14. В этой связи эмитенту следует учитывать несколько аспектов, например, цель выпуска облигаций и типы проектов или видов деятельности, которые будут финансироваться. Хотя детали каждого выпуска облигаций могут отличаться, все

---

⁵ Charlotte Ellis and Kamlesh Pillay, “Understanding ‘bankability’ and unlocking climate finance for climate compatible development” (Capetown, Climate and Development Knowledge Network, 2017), p. 5.

⁶ Ibid., p. 6.

⁷ Maria Jua Bachelet, Leonardo Becchetti and Stefano Manfredonia, “The green bonds premium puzzle: the role of issuer characteristics and third-party verification”, *Sustainability*, vol. 11, No. 4 (February 2019), p. 1098.

они могут иметь знакомую структуру. Важно также понимать, что адресная облигация – это, прежде всего, долговой инструмент с фиксированным доходом. Таким образом, адресные облигации могут не подходить для высокорискованных проектов, которые не будут обеспечивать стабильные денежные потоки в течение срока действия. Кроме того, разработчикам политики необходимо убедиться, что у них есть фискальный потенциал для удовлетворения потребностей в обслуживании долга, возникающих в результате выпуска «зеленых» облигаций. Это стало особенно важно после начала пандемии COVID-19, которая значительно сократила бюджетные возможности во многих развивающихся странах.

15. В-четвертых, следует укреплять региональное сотрудничество для поддержки технического и институционального потенциала развивающихся стран по выпуску адресных облигаций и разработке необходимой правовой и политической базы. Успешный опыт правительства Бутана, которое выпустило первую суверенную облигацию страны в 2020 году при технической помощи, предоставленной Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), показывает, что наименее развитые страны могут разработать соответствующие финансовые и политические рамки для создания своих рынков капитала.

III. На пути к «зеленой» финансовой системе: роль раскрытия информации и отчетности о климатических рисках

16. В Азиатско-Тихоокеанском регионе растет число рисков и бедствий, связанных с климатом, которые могут негативно повлиять на финансовую стабильность и, следовательно, на оптимальную мобилизацию финансовых ресурсов в экономиках стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Надежная финансовая система, поддерживаемая нормативными актами и стратегиями, учитывающими климатические риски, может способствовать переходу к устойчивой и «зеленой» экономике, соответствующей амбициям Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения. Политика, способствующая притоку средств для осуществления действиями по вопросам климата (в широком смысле именуемая политикой климатического финансирования), играет жизненно важную роль в процессе перехода. Они направлены на стимулирование инвесторов и бизнеса учитывать климатические риски при принятии решений, направлять финансовые потоки на достижение целей действий по вопросам климата и способствовать финансовой стабильности и передовой практике управления системными рисками, связанными с климатом. Одним из примеров такой политики является принятие стандартов и рамок для «зеленых» облигаций, о чем говорилось в предыдущем разделе. Политика, связанная с раскрытием информации и отчетностью о климатических рисках, является еще одним подходящим примером.

17. Для изучения влияния климатических рисков на финансовый сектор Совет по финансовой стабильности выявил общие проблемы, включая следующие: отсутствие информации о финансовых последствиях изменения климата для предприятий, несоответствия в практике раскрытия информации и несопоставимая отчетность. Неадекватная информация о рисках приводит к тому, что рынки неправильно оценивают активы и неправильно распределяют капитал, что может привести к резким коррекциям и финансовой нестабильности. В этой связи в декабре 2015 года была создана Целевая группа по раскрытию финансовой

информации, связанной с изменением климата, с мандатом на разработку набора рекомендаций по последовательному раскрытию информации, чтобы помочь участникам финансового рынка понять риски, связанные с климатом⁸.

18. Помимо Целевой группы, другие механизмы раскрытия финансовой информации в отношении климатических рисков и более широких экологических, социальных и управленческих вопросов включают Глобальную инициативу по отчетности, Принципы ответственного инвестирования, Принципы ответственного банковского дела и Совет по стандартам учета в области устойчивого развития. Между тем, с 31 октября по 12 ноября 2021 года пройдет двадцать шестая сессия Конференции сторон Рамочной конвенции Организаций Объединенных Наций об изменении климата. По мере приближения сессии растет согласие в отношении необходимости приведения стандартов раскрытия информации в соответствие с концепцией Целевой группы и готовность установить пути к обязательному раскрытию информации⁹.

19. Целевая группа призывает финансовые учреждения разработать процессы выявления и управления рисками, связанными с климатом, и их отношения с общей системой управления рисками. Она также рекомендует раскрывать информацию о выбросах парниковых газов корпорациями и описании метрик, используемых для определения рисков и возможностей. Целевая группа также рекомендует корпорациям по возможности включать информацию о климате в свою финансовую отчетность.

20. В свете этих предложений на глобальном уровне, правительства и регулирующие органы в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны быть готовы выпустить руководство для финансовых учреждений и корпораций по отчетности, связанной с климатом, и внедрить политику раскрытия информации о климате, соответствующую структуре Целевой группы, где это возможно. Есть положительные признаки того, что это начинает происходить. Примеры политики и нормативных актов, направленных на экологизацию финансовой системы, в том числе посредством раскрытия информации о финансовых показателях, связанных с климатом, включают следующее:

а) Управление по финансовым услугам Индонезии все больше приводит свои нормативные акты и руководящие принципы в соответствие с международными стандартами и общепризнанными рамочными документами, такими как документы Целевой группы¹⁰;

б) в апреле 2021 года правительство Новой Зеландии представило законодательство, согласно которому раскрытие информации, связанной с климатом и соответствующей рекомендациям Целевой группы, станет обязательным для публично зарегистрированных компаний и крупных страховщиков, банков, небанковских депозитных учреждений и инвестиционных менеджеров. Если законодательство будет принято, такие организации будут

---

⁸ Task Force on Climate-related Financial Disclosures, *Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures: Final Report* (2017).

⁹ Mark Carney, "Building a private finance system for net zero: priorities for private finance for COP26" (2020). Доступно на сайте https://ukcop26.org/wp-content/uploads/2020/11/COP26-Private-Finance-Hub-Strategy_Nov-2020v4.1.pdf.

¹⁰ CDP Worldwide, "Sustainability risks for Southeast Asian banks: implications for policymakers" (London, 2021).

обязаны раскрывать информацию о своих рисках, связанных с климатом, начиная с 2023 года, что сделает Новую Зеландию первой страной в мире, где будет введена обязательная отчетность о климатических рисках¹¹;

с) в октябре 2020 года Валютное управление Сингапура приступило к реализации плана действий в области «зеленого» финансирования – новой комплексной долгосрочной стратегии, призванной сделать устойчивое финансирование центральным элементом роли страны как международного финансового центра. План включает инициативы по укреплению устойчивости финансового сектора к экологическим рискам; «зеленые» облигации и облигации устойчивого развития, кредитные и грантовые схемы; глобальные инновационные вызовы в области финтеха для поиска технологических решений; и инициативы по наращиванию знаний и возможностей в области устойчивого финансирования посредством исследований, обучения, проверки и рейтинговых услуг¹²;

d) в октябре 2020 года Комиссия по ценным бумагам и биржам Таиланда и Тайская ассоциация рынка облигаций запустили информационную платформу по вопросам окружающей среды, социальной сферы и управления для предоставления информации об адресных облигациях инвесторам и эмитентам. Правительство Таиланда также рассматривает возможность введения раскрытия информации об экологических, социальных и управленческих аспектах для компаний, зарегистрированных на бирже¹³;

e) в мае 2021 года Денежно-кредитное управление Гонконга выпустило руководство по схеме грантов на «зеленое» и устойчивое финансирование. В рамках этой схемы эмитенты облигаций и заемщики кредитов, имеющие право на субсидии, получают их для покрытия своих расходов, связанных с выпуском облигаций и услугами по внешней проверке, включая оплату юридических услуг, аудита и листинга, а также внешних проверок до и после выпуска облигаций¹⁴.

21. Для продвижения к «зеленой» финансовой системе, которая может эффективно поддерживать Цели устойчивого развития, правительствам рекомендуется принять финансовые раскрытия, связанные с климатом, и другие соответствующие меры, как рекомендовано Целевой группой. Для поддержки их реализации ЭСКАТО может способствовать обмену информацией и взаимному обучению между заинтересованными сторонами и разработчиками политики, чтобы помочь выявить барьеры в области регулирования и институционального потенциала и предложить практические советы по внедрению соответствующих стратегий и механизмов.

¹¹ Новая Зеландия, Ministry of Business, Innovation and Employment, “Mandatory climate-related disclosures”, 25 мая 2021 года. Доступно на сайте www.mbie.govt.nz/business-and-employment/business/regulating-entities/mandatory-climate-related-disclosures/.

¹² Сингапур, Monetary Authority, “Sustainable finance”. Доступно на сайте www.mas.gov.sg/development/sustainable-finance (доступ получен 6 августа 2021 года).

¹³ Nuntawun Polkuamdee, “SEC promotes ESG bond issuance trend via hub”, *Bangkok Post*, 22 October 2020.

¹⁴ Hong Kong, China, Monetary Authority, “HKMA announces guideline on the Green and Sustainable Finance Grant Scheme (GSF Grant Scheme)”, press release, 4 May 2021.

IV. Учет расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга: облегчение долгового кризиса для «зеленого» и инклюзивного развития

22. Поскольку усилия по восстановлению от COVID-19 требуют значительного увеличения государственных расходов на фоне замедления экономической активности, уровень государственного долга резко вырос в 2020 году и, вероятно, останется высоким в ближайшем будущем. В настоящее время Афганистан, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Таджикистан, Тувалу и Федеративные Штаты Микронезии находятся в зоне высокого риска долгового кризиса¹⁵. Кроме того, поскольку государства-члены уделяют первоочередное внимание решению проблем здравоохранения и скорейшему восстановлению экономики, относительно меньше внимания уделяется решению проблемы изменения климата. Учет расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга потенциально может помочь одновременно решить проблемы, связанные с недостаточными финансовыми потоками для борьбы с изменением климата и устойчивостью долга¹⁶.

23. Долговой своп означает сценарий, при котором кредитор прощает задолженность перед ним в обмен на обязательство должника использовать просроченные платежи по обслуживанию долга на конкретные цели. Например, при учете расходов на охрану природы в счет погашения долга должники берут на себя обязательство использовать сэкономленные в результате списания долга средства на природоохранные проекты. При учете расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга правительства стран-должников берут на себя обязательство использовать сэкономленные в результате списания долга средства на расходы, связанные с климатом.

24. Существует два основных типа долговых свопов. Первый тип происходит непосредственно между двумя правительствами. Правительство-кредитор соглашается списать долг правительства-должника в обмен на обязательство должника потратить вновь выделенные средства на утвержденные проекты. Второй тип возникает, когда третья сторона, обычно неправительственная организация, покупает долговые обязательства развивающейся страны на вторичном рынке по сниженной стоимости, а затем передает их обратно правительству-должнику в обмен на его обязательство мобилизовать средства на конкретные проекты¹⁷. Хотя долговые свопы также могут быть структурированы на многосторонней основе, как это имеет место в Карибском бассейне в случае инициативы Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна по обмену долга на меры по адаптации к климату, такие многосторонние долговые свопы могут быть более технически сложными для координации с соответствующими заинтересованными сторонами.

---

¹⁵ Международный валютный фонд, “List of LIC DSAs for PRGT-Eligible Countries as of 30 June 2021”, по состоянию на 30 июня 2021 года. Доступно на сайте www.imf.org/external/Pubs/ft/dsa/DSAlist.pdf.

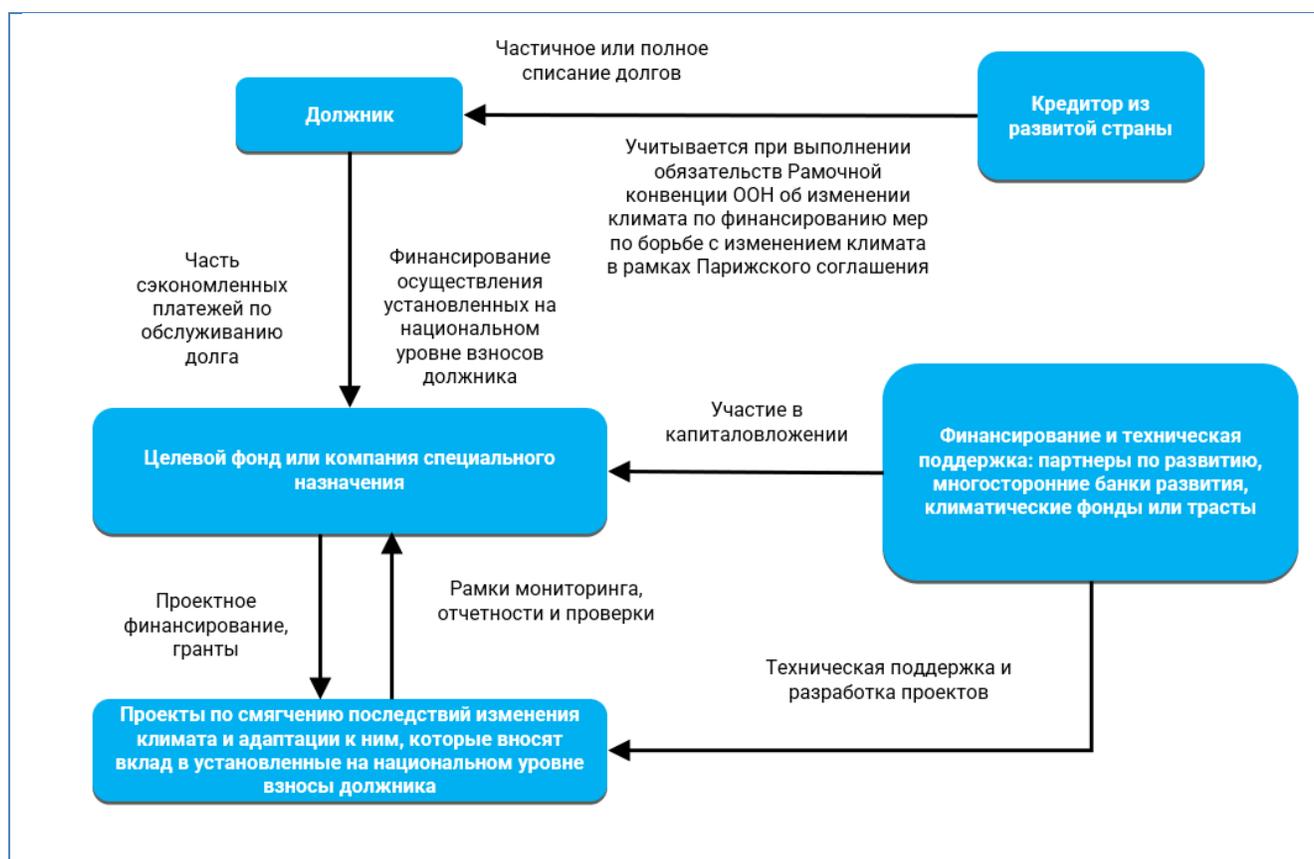
¹⁶ Шамшад Ахтар и другие, “Debt-for-climate swaps are crucial for economic recovery in the developing world”, *Mail and Guardian*, 1 сентября 2020 года.

¹⁷ См. “Building forward better: fiscal and financing policies”, in *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2021: Towards Post-Covid-19 Resilient Economies* (публикация Организации Объединенных Наций, 2021).

25. Важно отметить, что учет расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга дает возможность объединить два важнейших компонента Парижского соглашения – национально установленные взносы и обязательства развитых стран по финансированию борьбы с изменением климата, одновременно способствуя облегчению долгового бремени развивающихся стран. Диаграмма II представляет собой схему учета расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга, которая связывает эти два компонента. В примере на диаграмме II кредитором является развитая страна, которая частично или полностью аннулирует долг развивающейся страны. Сумма списания долга будет засчитана в счет глобального обязательства развитых стран предоставить 100 млрд долл. США в год на финансирование мер по борьбе с изменением климата. Должник направляет часть сэкономленных на долговых услугах средств на проекты по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, которые помогут ему осуществить свой вклад, определенный на национальном уровне. Средства должника поступают в трастовый фонд или компанию специального назначения, которая управляет средствами и реализует подходящие проекты, выбранные должником. Кроме того, такие организации, как партнеры по развитию, многосторонние банки развития, климатические фонды или трасты могут предоставлять дополнительный капитал в целевой фонд или механизм специального назначения, а система мониторинга, отчетности и проверки обеспечивает эффективное и рациональное использование средств.

Диаграмма II

Схема учета расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга для поддержки реализации Парижского соглашения

26. Одним из примеров инициативы, которая может выиграть от учета расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга, является Тихоокеанский фонд повышения устойчивости Секретариата Форума тихоокеанских островов. Этот фонд предназначен для предоставления грантов правительствам для финансирования небольших проектов по снижению риска стихийных бедствий на уровне общин, таких как небольшие проекты по защите побережья или модернизации важнейших объектов инфраструктуры, общественных центров и школ. Хотя ожидается, что Фонд будет финансироваться за счет капитальных взносов партнеров по развитию и многосторонних банков развития, также рассматривается возможность использования механизма учета расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга. В настоящее время секретариат ЭСКАТО оказывает техническую помощь секретариату Форума тихоокеанских островов для оценки целесообразности создания такого механизма.

27. Несмотря на существующие проблемы, есть недавние примеры успешного учета расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга. В 2018 году правительство Сейшельских Островов согласилось защитить треть своей морской и прибрежной территории в обмен на снижение суверенного долга. Эта первая в истории попытка реструктуризации долга в поддержку климатической адаптации, предпринятая при посредничестве Парижского клуба кредиторов и правительства Сейшельских Островов, позволила конвертировать государственный долг на общую сумму 21 млн долл. США в инвестиции на цели защиты побережья и адаптации.

28. Государства-члены, желающие участвовать в учете расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга, должны будут согласовать со своими кредиторами рамочную программу, определяющую условия обмена. Такая структура должна дать ответы на следующие вопросы:

- a) На какую сумму будет сокращен долг?
- b) Каким образом должник направит сэкономленные на долговых услугах средства на климатические проекты?
- c) Как будет осуществляться отбор, реализация и мониторинг проектов?
- d) Какова роль других заинтересованных сторон в предоставлении дополнительного финансирования или технической поддержки?
- e) Каковы будут операционные и эксплуатационные расходы?
- f) Какое воздействие окажет проект на повышение устойчивости должника, и как он будет способствовать достижению целей в области устойчивого развития и реализации Парижского соглашения?

29. С точки зрения должника, своп снижает внешние долговые обязательства и обеспечивает фискальное пространство для инвестиций в важнейшие проекты по смягчению последствий изменения климата или адаптации к ним, для которых в противном случае не было бы финансирования. С точки зрения кредиторов из развитых стран, своп дает возможность увеличить объем финансовой поддержки мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним в развивающихся странах в соответствии с амбициями Парижского соглашения по достижению ежегодной поддержки в размере 100 млрд. долл. США. Поскольку

кредиторы добровольно заключают соглашение об обмене долгов, это не должно иметь никаких последствий для суверенных кредитных рейтингов должника.

V. Цифровое финансирование: изучение потенциальной поддержки целей в области устойчивого развития¹⁸

30. За последние 18 месяцев пандемия COVID-19 стимулировала повсеместную цифровизацию, в том числе в сфере цифровых финансов, но она также высветила риски и издержки цифровой изоляции. Поэтому необходимо уделить внимание политике, направленной на расширение цифрового охвата и сокращение цифрового отчуждения с целью максимального использования потенциала цифрового финансирования. Хотя показатели цифровой доступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом улучшаются, ряд пробелов сохраняется, поскольку многие страны с низким и средним уровнем дохода все еще испытывают трудности с обеспечением доступного и недорогого Интернета для всех. В этом контексте разработчики политики должны работать с соответствующими заинтересованными сторонами для выявления и решения специфических проблем, которые могут улучшить цифровую доступность и помочь использовать преимущества цифрового финансирования для достижения целей в области устойчивого развития.

A. Укрепление цифровых платежных систем

31. Платежные системы создают базовую инфраструктуру для эффективного движения денег в экономике и, таким образом, имеют важное значение для экономического роста, финансовой доступности и устойчивого развития¹⁹. Они также служат основным механизмом для осуществления государственных платежей и переводов, в том числе в рамках более широких усилий по развитию электронного правительства. Цифровые платежные системы могут устранить недостатки традиционных систем за счет снижения стоимости финансового посредничества и предоставления более быстрых и надежных платежных услуг²⁰. Например, цифровые платежи могут повысить финансовую безопасность пользователей мобильных денег, защищая их средства от кражи, потери или других рисков, связанных с физическими наличными. Счета мобильных денег также позволяют финансово изолированным группам населения делать сбережения через защищенные онлайн-депозиты, что позволяет им принимать долгосрочные финансовые решения и инвестировать свои деньги в образование, страхование или другие услуги²¹.

32. Цифровые платежи также могут оказать революционное воздействие на снижение стоимости отправки трансграничных денежных переводов. Действительно, потенциал рынка трансграничных цифровых денежных переводов привлек интерес правительств и частных компаний. Недавно Валютное

¹⁸ В значительной степени содержание разделов V и VI заимствовано из главы 3 *Financing the SDGs to Build Forward Better from the COVID-19 Pandemic*.

¹⁹ Douglas W. Arner, Ross P. Buckley and Dirk A. Zetsche, "Fintech for financial inclusion: a framework for digital financial transformation" (Kuala Lumpur, Alliance for Financial Inclusion, 2018), p. 12.

²⁰ Организация Объединенных Наций, Целевая группа по цифровому финансированию деятельности по достижению цели в области устойчивого развития, *People's Money: Harnessing Digitalization to Finance a Sustainable Future* (2020).

²¹ Douglas W. Arner, Ross P. Buckley and Dirk A. Zetsche, "Fintech for financial inclusion", p. 6.

управление Сингапура и Банк Таиланда запустили первое в мире соединение платежных систем реального времени, которое позволяет пользователям платежных систем двух стран, PayNow в Сингапуре и PromptPay в Таиланде, отправлять деньги напрямую друг другу, используя свои мобильные телефоны. Аналогичное соглашение с участием платежных систем Таиланда и Малайзии (DuitNow) позволит осуществлять трансграничные платежи и операции электронной коммерции с использованием кодов быстрого реагирования²².

33. Цифровые платежные системы могут создаваться и управляться государственными организациями или частными компаниями. Государственные платежные платформы обычно находятся в ведении центральных банков и обеспечивают совместимость множества платежных платформ, управляемых традиционными финансовыми учреждениями и новыми компаниями (например, такими сервисами, как GrabPay и Alipay)²³. Публичные платформы включают системы валовых расчетов в режиме реального времени для межбанковских переводов и проекты, подобные блокчейн-платежной системе Bakong в Камбодже для розничных переводов²⁴. Частные цифровые платежные платформы обычно предназначены для непосредственного обслуживания потребителей, позволяя им хранить средства и совершать транзакции. Примерами частных цифровых платформ являются Alipay в Китае; GrabPay by Grab, который популярен в Малайзии, Сингапуре, Таиланде и на Филиппинах; и GoPay by Gojek, которая популярна в Индонезии. Эти платформы позволяют переводить средства со счетов потребителей или предприятий в традиционных финансовых учреждениях на цифровые или электронные кошельки для покупки товаров и услуг у продавцов, зарегистрированных в платформах²⁵.

34. Важным фактором расширения доступа к цифровым платежам в Азиатско-Тихоокеанском регионе стало развитие сетей розничных агентов. Эти сети были разработаны операторами мобильной связи для охвата клиентов в развивающихся странах с ограниченной цифровой инфраструктурой и доступом к мобильным телефонам, привлекая в качестве агентов небольшие магазины. Эти агенты зарабатывают комиссию от оператора мобильной сети каждый раз, когда получают наличные от клиента для электронного перевода получателю (операции по вводу наличных) или выдают наличные клиенту, полученные в электронном виде от отправителя (операции по выводу наличных).

35. Филиппины стали пионером в этом подходе, когда в 2004 году оператор мобильной связи Globe Telecom запустил программу G-Cash. G-cash позволяла осуществлять одноранговые переводы и микроплатежи с помощью интерфейса службы коротких сообщений. Глобальное признание этот подход получил позже благодаря успешной истории компании Safaricom, которая запустила M-Pesa в Кении в 2007 году. Этот успех был повторен два года спустя с еще большим эффектом в Объединенной Республике Танзания материнской компанией Vodafone. Такой опыт показывает, что как только найден правильный подход и клиентская база знакомится с услугой, объем продаж увеличивается и может

---

²² Ayman Falak Medina, "Malaysia and Thailand launch QR payment linkage", ASEAN Briefing, 28 June 2021.

²³ Bank for International Settlements, "Central banks and payments in the digital era", in *Annual Economic Report 2020* (Basel, 2020), p. 67.

²⁴ *Ibid.*, p. 80.

²⁵ Bhavin Patel and Kat Usita, "Asia's unmatched digital payments growth", Official Monetary and Financial Institutions Forum, 28 August 2020.

достичь впечатляющих высот. Примеров в Азии множество, включая Wave Money в Мьянме с объемом транзакций от 4 до 5 млрд долл. США в 2019 году, b-Kash в Бангладеш и Wing в Камбодже²⁶.

36. Государственное обеспечение цифровой идентификации может оказать преобразующее воздействие на доступ к финансам, государственным и частным услугам. В Азиатско-Тихоокеанском регионе программы цифровой идентификации были приняты во многих странах и оказали преобразующее воздействие на финансовую доступность и экономический рост. Одним из ярких примеров является система Aadhaar, эксплуатируемая Управлением уникальной идентификации Индии. Добровольная система Aadhaar позволяет жителям Индии подать заявку на получение 12-значного рандомизированного номера. Номер может быть использован для подтверждения личности человека и получения доступа к государственным услугам, банковским и страховым услугам, а также социальным льготам. Aadhaar уже доказала свою исключительную полезность для упрощения проверки финансовыми учреждениями своих клиентов, тем самым облегчая доступ к основным финансовым услугам и снижая их стоимость. Более того, Aadhaar также оцифровала выплаты по государственному социальному обеспечению, помогая обойти некоторые сопутствующие проблемы мошенничества и коррупции.

37. Цифровизация государственного сектора может пойти еще дальше и охватить государственные закупки, управление земельными и жилищными ресурсами, ведение судебных дел, запись в образовательные и другие службы, а также налоги²⁷. Несколько государств-членов приняли надежные системы электронного правительства; например, в Малайзии шлюз государственных онлайн-услуг представляет собой интегрированную платформу, которая позволяет правительству предлагать 90 процентов своих услуг в режиме онлайн. Такие платформы играют важную роль в облегчении доступа к основным государственным услугам и снижении затрат на их предоставление.

38. Важность цифровых платежей и финансовых услуг стала еще более очевидной во время пандемии COVID-19, когда правительства и люди стали ценить безопасные, доступные и бесконтактные финансовые инструменты. В 2020 году новые или расширенные цифровые платежи между правительствами и частными лицами охватили сотни миллионов индивидуальных бенефициаров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти услуги позволили правительствам быстро и недорого охватить домохозяйства и фирмы, что способствовало инклюзивному восстановлению, устранению уязвимости и повышению устойчивости. Страны с существующими экосистемами платежей от государства к человеку смогли быстро предоставить жизненно важную денежную помощь, а онлайн-платежи и торговля помогли бизнесу, особенно микро-, малым и средним предприятиям, пережить неоднократные локдауны. Цифровые финансы будут играть еще более значительную роль для правительств, бизнеса и граждан на этапе восстановления и после него.

---

²⁶ Yuichi Nitta and Thurein Hla Htway, "Myanmar's digital money transfers set to triple in 2019", *Nikkei Asia*, 6 July 2019.

²⁷ Asian Productivity Organization, *Digitalization of Public Service Delivery in Asia* (Tokyo, 2021), p. 103.

В. Барьеры и риски

39. Чтобы использовать преимущества технологий для достижения финансовой доступности и целей в области устойчивого развития, директивным и регулирующим органам необходимо устранить риски и барьеры, связанные с цифровизацией. Как подчеркивается в докладе Целевой группы, такие барьеры и риски могут быть инфраструктурными, институциональными, экономическими или социальными.²⁸

40. Барьеры на пути цифровизации финансовых услуг включают следующие: а) отсутствие доступа к цифровым технологиям; б) цифровая или финансовая неграмотность; в) отсутствие доступа к недорогим и безопасным цифровым финансовым услугам, таким как счета мобильных денег и платформы финансирования; г) ограниченная операционная совместимость между различными поставщиками услуг; д) нехватка талантов из-за ограниченного доступа к обучению в области информационно-коммуникационных технологий; и е) слабый регулятивный надзор.

41. Из этих барьеров, пожалуй, самым критическим является отсутствие доступа к цифровым технологиям. Во всем мире 750 миллионов человек не имеют доступа к мобильным или широкополосным сетям. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в среднем на 100 жителей приходится 81 активный абонент мобильной широкополосной связи, а 51 процент населения является пользователями Интернета. Однако эти средние показатели скрывают довольно неравномерные уровни доступа в разных странах. Данные Международного союза электросвязи (МСЭ) показывают два кластера стран в этом отношении. В кластере с высоким уровнем доступа, в который входят Австралия, Азербайджан, Армения, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Грузия, Исламская Республика Иран, Казахстан, Китай, Малайзия, Монголия, Новая Зеландия, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Таиланд, Турция и Япония, среднее число активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей составляет 105, а средний процент населения, пользующегося Интернетом, – 79 процентов. Между тем, в кластере с низким уровнем доступа, куда входят Афганистан, Бангладеш, Индия, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Непал, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Таджикистан, Тимор-Лешти и Туркменистан, среднее количество подписок на 100 жителей составляет всего 32, а средний процент населения, пользующегося Интернетом, – лишь 19²⁹.

42. Помимо различий в доступе между странами, существуют значительные различия в доступе внутри стран. В этом ключе проблемы, которые необходимо решить, включают улучшение доступа к цифровым технологиям, в частности, среди наиболее обездоленных членов общества, к которым часто относятся бедные и неграмотные, жители сельских районов, женщины и меньшинства.

43. Целевая группа также выделяет в своем отчете несколько рисков цифрового финансирования, актуальных для Азиатско-Тихоокеанского региона. Первый риск связан с конфиденциальностью данных и монополизацией данных.

---

²⁸ United Nations Task Force on Digital Financing of the Sustainable Development Goals (2020). *People's Money: Harnessing Digitalization to Finance a Sustainable Future*. p. 40.

²⁹ Расчеты ЭСКАТО основаны на данных Международного союза электросвязи, «Измерение цифрового развития: факты и цифры 2019» (Женева, 2019) и «Измерение цифрового развития: факты и цифры 2020» (Женева, 2020).

Цифровые платформы собирают и анализируют большие объемы личной информации, такой как имена, идентификационные номера, адреса, предпочтения в покупках и платежные реквизиты пользователей платформ. Концентрация данных в руках крупных платформ поднимает три вопроса, а именно: а) этические и правовые границы обработки данных, б) безопасность данных и с) монополизация данных.

44. Второй основной риск цифрового финансирования – это риск цифрового мошенничества, краж и отмывания денег. Например, краудфандинговые платформы, цифровые торговые площадки и криптовалютные биржи могут использоваться для незаконной деятельности, такой как кража из цифровых кошельков, цифровые краудфандинговые схемы Понци и мошеннические первичные предложения монет. Эти проблемы еще более усугубляются отсутствием электронной грамотности, или знаний о том, как правильно использовать цифровые технологии и выявлять подозрительные цифровые предложения.

45. Третий риск связан с безответственными цифровыми финансовыми продуктами или продуктами и предложениями с вводящими в заблуждение условиями и положениями или недостаточными мерами правовой защиты. Этот риск тесно связан с адекватной защитой прав потребителей и обязанностью соответствующих органов обеспечить справедливое отношение цифровых платформ к своим клиентам. Отсутствие механизмов возврата средств и системы обнаружения мошенничества на одноранговые платформы является одними из соответствующих показателей безответственных цифровых финансовых продуктов.

46. Четвертый – риск несправедливого отношения к потребителям, возникающий из-за дискриминационных алгоритмов и методов анализа данных. Предвзятость в автоматизированном кредитном скоринге, установлении ставок и оценке рисков может непреднамеренно или намеренно повлиять на доступ уязвимых групп населения к цифровому и традиционному финансированию. Согласно отчету Всемирного женского банка, женщины и этнические меньшинства особенно уязвимы к дискриминационным алгоритмам в финансовом секторе, и для решения этой проблемы необходимо улучшить надзор за кодами и методологию кредитного скоринга³⁰.

47. Пятый основной риск связан с концентрацией рынка. Учитывая, что многие цифровые платформы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, такие как WeChat и Grab, превратились в «суперприложения», предлагающие широкий спектр услуг, концентрация рыночной власти в их руках может негативно сказаться на конкуренции и инновациях.

48. Шестой риск связан с неполными, устаревшими или непригодными нормативными актами. Как отмечалось выше, цифровизация несет с собой целый ряд новых рисков, таких как концентрация данных, монополизация рынка и цифровая преступность. Это означает, что регулирующие органы должны будут обеспечить, чтобы их нормативные акты в области финансов, данных и конкуренции адекватно учитывали риски, возникающие в результате цифровизации. Регулирующие органы в регионе уже приняли ряд новых мер по

---

³⁰ C Sonja Kelly and Mehrdad Mirpourian, “Algorithmic bias, financial inclusion, and gender” (New York, Women’s World Banking, 2021), p. 16.

регулированию цифровых финансов, включая введение лицензий виртуальных банков в Сингапуре и Гонконге, Китай, и модернизацию системы достаточности капитала в Австралии. Однако в развивающихся странах региона, которые часто имеют слабую базу данных, конкуренции и финансового регулирования, остаются многочисленные пробелы³¹.

VI. На пути к программе действий по расширению доступа к цифровому финансированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе

49. Для получения максимальных выгод от цифровизации директивным и регулирующим органам необходимо будет устранить барьеры и риски цифрового финансирования, о которых говорилось выше. Региональная программа действий по поддержке цифрового финансирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе как инструмента для достижения целей в области устойчивого развития должна быть сосредоточена на трех ключевых элементах: инфраструктура, подходы к регулированию и более широкая экосистема.

A. Инфраструктура

50. При рассмотрении инфраструктуры, необходимой для поддержки цифрового финансирования, следует учитывать три ключевых аспекта, а именно: а) цифровой доступ, б) совместимые платежные системы и с) суверенная цифровая идентификация.

51. Что касается цифрового доступа, региональные инициативы, такие как инициатива Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали, межправительственная платформа, созданная ЭСКАТО в 2016 году, могут быть полезны для развития связи внутри стран региона и между ними³². Эта инициатива направлена на улучшение широкополосной связи в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона, чтобы способствовать снижению цен на широкополосный Интернет и устранению цифрового разрыва в регионе. В дополнение к рассмотрению региональных рамочных программ, политики и регулирующие органы в развивающихся странах могут изучить возможность подготовки подробной дорожной карты, чтобы превратить национальные или региональные стратегии и планы высокого уровня в конкретные шаги. В качестве примера такой «дорожной карты» МСЭ подчеркивает важность отведения роли государственному финансированию в распространении недорого широкополосного доступа в сельских и отдаленных районах, которые являются коммерчески сложными, а также для женщин и пользователей с низким уровнем дохода³³.

52. Повышение операционной совместимости электронных платежных систем имеет нормативно-правовые и технологические аспекты, и центральные банки

³¹ См. Thio Tse Gan, “Data and privacy protection in ASEAN: what does it mean for businesses in the region?” (Singapore, Deloitte, 2018).

³² ЭСКАТО, «Платформа Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (АТИС)». Доступно на сайте www.unescap.org/our-work/ict-and-disaster-risk-reduction/asia-pacific-information-superhighway-ap-platform (доступ получен 6 августа 2021 года).

³³ МСЭ, “Connecting humanity: assessing investment needs of connecting humanity to the Internet by 2030”. (Женева, 2020), стр. 14.

играют важную роль в обоих этих аспектах. В этой связи были предприняты большие усилия по созданию оптовых систем валовых расчетов в режиме реального времени по всему региону, а также новых форм розничных платежей, включая не только мобильные деньги и платежи, но и системы быстрых платежей. В последнее время все большее число стран рассматривают или внедряют цифровые валюты центральных банков в качестве основы цифровых платежей и денег. Цифровые валюты центральных банков также имеют большой потенциал для повышения эффективности трансграничных платежей, но их внедрение потребует значительного сотрудничества между центральными банками³⁴.

53. Развитие цифровых платежных систем обычно должно поддерживаться улучшением доступа к традиционной и цифровой идентификации, которая может облегчить проверку «знай своего клиента» и повысить безопасность и прозрачность онлайн-транзакций. Суверенная цифровая идентификация похожа на физические документы, такие как паспорта и идентификационные карты, и используется правительствами или с их разрешения для удостоверения личности человека. Однако, в отличие от традиционных паспортов, цифровая идентификация может быть удостоверена через цифровые каналы, что облегчает доступ к основным государственным и частным услугам, требующим идентификации личности. Цифровая идентификация может быть использована для открытия банковских счетов, получения доступа к государственным услугам или зачисления на образовательные программы. Это особенно важно для уязвимых групп, которые не имеют доступа к традиционным формам идентификации.

В. Органы регулирования

54. Совершенствование нормативно-правового регулирования может помочь устранить ряд рисков, отмеченных в предыдущем разделе. Одной из новых областей, где отсутствует нормативный надзор, является конфиденциальность данных в новой среде, где поставщики финансовых технологий и крупные технологические компании могут собирать огромные объемы данных о транзакциях пользователей их платформ и услуг для предоставления специализированных финансовых услуг или продажи рекламодателям. Поскольку такое использование данных в значительной степени не регулируется, оно может привести к рискам манипулирования данными и нарушениям конфиденциальности, что в свою очередь может способствовать финансовым преступлениям, подрывать целостность рынка и влиять на стабильность платежей и финансовой системы. Традиционные регулятивные меры по обеспечению соответствия и надзору за финансовыми и платежными учреждениями, в частности банками, неэффективны в решении этих новых задач, поэтому необходимы новые подходы.

55. Например, закон о конфиденциальности данных в Индонезии направлен на защиту частной жизни потребителей в рамках финансовой системы страны, аналогично Общему положению о защите данных Европейского союза. Аналогичным образом, правительства Казахстана, Китая, и Узбекистана провели реформы в области защиты данных, чтобы обеспечить справедливое использование данных и предотвратить монополизацию данных, которая может нарушить честную конкуренцию.

---

³⁴ Bank for International Settlements, “Central bank digital currencies for cross-border payments: report to the G2” (Basel, 2021).

56. Другие важные риски, требующие новых подходов к регулированию, связаны с деятельностью хакеров и интернет-мошенников, которые могут нарушить платежные процессы и нанести значительный ущерб пользователям. Несмотря на внутренние усилия владельцев платформ по предоставлению своим пользователям гарантий безопасности самого высокого качества, оставление столь важного обязательства в области государственной политики в руках частных субъектов представляет собой серьезную проблему для регуляторов и политиков.

57. В другой важной области регулирования соответствующие заинтересованные стороны пытаются улучшить управление цифровыми финансовыми платформами с помощью финансового регулирования. Недавнее введение лицензий цифровых банков в Сингапуре и Гонконге, Китай, является важным событием в этой области. Кроме того, антимонопольное законодательство, вероятно, будет играть важную роль в управлении цифровыми платформами по мере их увеличения и возникновения рисков, связанных с концентрацией рынка. Регулирующие органы в Китае недавно выступили против крупных технологических компаний, пытаясь справиться с монополизацией рынка и усилить конкуренцию. Поскольку цифровые платформы в регионе продолжают расти, регулирующие органы других стран должны будут убедиться, что их антимонопольное законодательство может эффективно поддерживать честную конкуренцию и предотвращать концентрацию рыночной власти, связанную с крупными финтех-компаниями.

58. Органы власти во многих юрисдикциях также создают регулятивные «песочницы» для тестирования и изучения новых технологий и моделей в рамках своих усилий по разработке соответствующих систем регулирования и надзора. Такие «песочницы» позволяют компаниям предлагать инновационные финансовые продукты, пользуясь полным или частичным отказом от применимых норм. Во многих странах региона, таких как Индонезия, Малайзия и Таиланд, для продвижения финансовых инноваций были приняты регулятивные «песочницы». Эти программы особенно эффективны, когда они являются частью инновационных центров и более широкой экосистемы. Кроме того, тестирование финансовых продуктов через регулятивные песочницы может позволить регуляторам лучше понять риски, актуальные в контексте новых технологий, и создать более совершенную нормативно-правовую базу для решения проблем цифровизации и продвижения инноваций.

59. В целом, регулирующим органам в Азиатско-Тихоокеанском регионе необходимо тщательно оценить существующие рамки и оставаться в курсе соответствующих событий, связанных с цифровыми технологиями и финансовыми учреждениями, чтобы убедиться, что они обеспечивают надлежащее регулирование в поддержку основных целей финансовой стабильности, финансовой целостности и поведения на рынке/защиты потребителей.

С. Более широкая экосистема

60. Для поддержки инноваций и достижения целей в области устойчивого развития важно также рассмотреть аспекты более широкой экосистемы цифровых финансов. К ним относятся правовая система (особенно в части поддержки цифровизации и часто в части цифровой идентификации), развитие

человеческого капитала, создание инновационных центров, а также финансирование или поддержка исследований и разработок в экономике.

61. Некоторые из препятствий, связанных с более широкой экосистемой, уже упоминались выше. Например, нехватка цифровых кадров может негативно сказаться на способности разрабатывать надежные цифровые финансовые решения на национальном уровне. Эта проблема особенно актуальна в странах с ограниченным доступом к высококачественному образованию, где действующие учреждения и стартапы могут испытывать трудности с наймом сотрудников с техническими навыками, необходимыми для развития цифровых платформ. Отсутствие доступа к образованию в области информационных технологий может также ограничить экономические возможности рабочей силы в странах с низким и средним уровнем дохода, поскольку глобальная экономика все больше зависит от цифровых технологий. Аналогичным образом, отсутствие финансовой, технической и правовой поддержки для развития цифровых платформ может замедлить процесс цифровизации в регионе.

62. Для устранения этих препятствий директивные органы могут способствовать инвестициям в развитие человеческого капитала путем внедрения доступных образовательных программ, разработанных для поддержки цифровой экономики в регионе, включая онлайн-курсы и улучшение финансирования учебных заведений. Кроме того, регулирующие органы и политики могут создавать инновационные центры, оказывающие юридическую, техническую и финансовую поддержку стартапам и другим компаниям. Такие центры могут служить для решения некоторых из основных проблем, с которыми сталкиваются малые фирмы перед выходом на рынок, тем самым способствуя инновациям и конкуренции. Наконец, политикам следует убедиться, что их внутренние правовые системы поддерживают честную конкуренцию и не препятствуют инновациям. Для достижения этой цели регулирующие органы должны принять четкие и доступные правила, касающиеся регистрации компаний, налогообложения, трудоустройства и других вопросов, имеющих отношение к малому и крупному бизнесу.

VII. Вопросы для рассмотрения Комитетом

63. Учитывая потенциал отдельных инновационных и цифровых стратегий финансирования для активизации финансирования в поддержку мер по борьбе с изменением климата и целей в области устойчивого развития, Комитет по макроэкономической политике, борьбе с нищетой и финансированию развития, возможно, пожелает обсудить региональную значимость этих стратегий и определить политические действия, которые могут помочь максимизировать их потенциальные выгоды, в том числе посредством регионального сотрудничества. Комитету также предлагается дать указания секретариату о том, как он может оказывать поддержку государствам-членам в рамках программ технической помощи, направленных на создание национального потенциала для содействия реализации таких стратегий.

64. В этом ключе и с учетом тем, освещенных в настоящем документе, некоторые потенциальные вопросы для обсуждения Комитетом могли бы включать следующие:

a) Какие институциональные возможности необходимы для внедрения передовой практики в области стандартов и таксономии выпуска адресных облигаций, раскрытия финансовой информации, связанной с климатом, и учета расходов на борьбу с изменением климата в счет погашения долга, и как региональное сотрудничество может помочь государствам-членам создать такие возможности?

b) Какие ключевые политические действия должны быть приоритетными в контексте программы действий по продвижению цифрового финансирования в поддержку целей в области устойчивого развития в регионе, и как региональное сотрудничество может поддержать реализацию такой программы действий?

65. Комитет, возможно, также пожелает изучить потенциальные механизмы, которые могли бы способствовать более регулярной и предметной коммуникации между ним и секретариатом, а также соответствующими правительственными министерствами, в частности министерствами финансов, для содействия обмену стратегическими идеями, лучшего руководства работой секретариата и поддержки политических инициатив в государствах-членах.
